

СЛОВАРИ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Abstract: The article is devoted to the dictionaries of poetic language in Russian author (writer) lexicography. The history of the creation of this dictionaries type based on creative work of one author and of one group of authors is traced; examples of modern dictionaries (concordances, frequency indexes, semantic dictionaries, ideographic dictionaries etc.) are quoted. Special attention is paid to multivolume “Dictionary of Language of the XXth Century Russian Poetry” which is the summary commenting concordance. The dictionary is based on the works of ten outstanding Russian poets; its main purpose is to show the system of poetic language of XXth century in development.

Keywords: author lexicography, dictionary of poetic language, corpus, entry

Словари поэтического языка создаются в рамках авторской (или писательской) лексикографии, частью которой является поэтическая лексикография. Словарное измерение языка поэзии реализуется, в аспекте количества описываемых авторов, в двух формах. Они предполагают выбор в качестве предмета словарной интерпретации языка либо одного поэта, либо двух, трех, десяти и более. Словари первой группы (монографические) ориентированы на выявление особенностей лексикона поэта, его индивидуального стиля. Словари второй группы (сводные) строятся на материале ряда авторов определенного периода, литературного направления, школы и т. п., полезны и необходимы для воссоздания истории развития поэтического языка.

Словари языка поэзии существуют в разных национальных лексикографиях, в том числе славянских – белорусской, болгарской, македонской, польской, русской, сербской, украинской и др. В них описывается, прежде всего, язык выдающихся национальных поэтов. Так, язык болгарского поэта Христо Ботева представлен в I томе издания „Речник на езика на Христо Ботев“ (Божков, Геннадиева 1960).

Русская поэтическая лексикография прошла определенный путь в своем развитии (хронологически это более ста лет) и особенно динамично развивается в последние десятилетия.

Первый опубликованный в России словарь языка отдельного поэта – „Словарь к стихотворениям Державина“ – принадлежал академику Я. Гроту (Грот 1883). Этот выдающийся филолог, редактируя собрание сочинений Державина, составил и словарь его языка. Словарь вошел в 9-й том собрания сочинений поэта, опубликованный в 1883 г.

Словарь Державина – это неполный по составу словарь „особенностей“ языка поэта (Грот был приверженцем дифференциальных писательских сло-

варей). Но каждое выбранное для представления слово сопровождается примерами и названиями произведений (в виде шифров), из которых они взяты, т. е. словарь представляет собой, по основным принципам описания, конкорданс. При этом в статьях иногда даются некоторые пояснения, например:

В о с т о р г ъ. – Лъете... Сладкіе в сердца восторги. *Грац.* 523, 5.

Пленил меня восторгъ святой. II, 157, 1.

Ср. у Лом.: „Восторгъ незапный умъ пленилъ“ (*На вз. Хотина*).

С р е д а (ц.-сл., середина). – Вселенной на среду ступает. *Вз. Изм.* 354, 25.

Потряс среду земли громами. *Вод.* 475, 45.

Ц е з а р ь. – В сенате Цезарь средь похвал. *Вод.* 464, 13.

Самым известным российским словарем языка писателя является, конечно, „Словарь языка Пушкина“ (Виноградов 1956 – 1961) – фундаментальное четырехтомное издание, уже ставшее классикой лексикографии. В нем по единым правилам описаны язык прозы и язык поэзии. Это можно рассматривать как недостаток справочника, однако данный недостаток не мешает использованию словаря как инструмента анализа пушкинского поэтического языка и его сравнению с языком прозы. Так, в статье к слову *воздух* (см. ее сокращенный вариант ниже) поэтические строки составляют примерно треть всех иллюстраций. Это соответствует общему соотношению частот употребления слова в поэзии и прозе Пушкина. Анализ статьи показывает, что именно поэтические строки обнаруживают употребления слова в образном контексте. Например, в строке из романа „Евгений Онегин“ слово *воздух* выступает образом сравнения:

ВОЗДУХ (64). Им квас как **вóздух** был потребен *ЕО* II 35.12. Кур б - с к и й ... Святая Русь, Отечество! я твой! Чужбины прах с презреньем отряхаю с моих одежд – пью жадно **вóздух** новый: Он мне родной!... *БГ* XIV 4. Солнце село, но **воздух** всё еще был душен: *ПА* 459.36. *Перен. Обстановка, атмосфера.* Надобно подобно мне провести 3 года в душном азиатском заточении, чтоб почувствовать цену и не вольного европейского **воздуха**. *Пс* 70.9. <...> Офицеры, ушедшие в поход почти отроками, возвращались, возмужав на бранном **воздухе**, обвешанные крестами. *М* 83.13.

До середины XX в. словарное измерение русской поэзии касалось творчества только отдельных поэтов. Идея же изначально сводного словаря, построенного на материале произведений целого ряда авторов, стала реализовываться в проекте „Словаря языка русской советской поэзии“, разработанным В. П. Григорьевым. Результатом этого стала книга „Поэт и слово. Опыт словаря“ (Григорьев 1973).

Экспериментальный опыт – это, по сути, первый словарь поэтики, книга, представившая в словарном виде разного рода семантические преобразова-

ния в поэтических текстах и взаимодействия слов на разных уровнях (система помет здесь связана с обозначениями метафоры, олицетворения, метонимии, символа, сравнения, контраста, звукописи и т. д.). Опыт строился на материале 28 стихотворений 12 поэтов, среди которых Н. Асеев, Э. Багрицкий, А. Блок, С. Есенин, Н. Заболоцкий, Б. Корнилов, В. Луговской, В. Маяковский и др.

В словаре, основанном на сложной системе тропеических рубрик, были „сопоставлены, соотнесены (и – в известной мере – противопоставлены) в пределах каждой словарной статьи“ (Григорьев 1973: 41) строки из разных поэтов, что позволяло обнаружить общее и особенное в их словоупотреблении, в характере семантического изменения слов. Это демонстрирует, например, статья к слову *море* (дается в сокращении):

МОРЕ (39). [Синт. – Олиц Контр Сплж М23; речка ← – Звк Соч М23; лесной океан ← – Форм Л57; Анаф. – Звк Повт Б24; Ирон. – Сплж Всп М23; Загл. – ☼ Хл21]. <...> **Олиц Сплж Вмтф Звк Повт** М. Плачет, м. Вакает, Черным молния варакает Хл21 166 вза. **Олиц Сплж Вмтф** Ветра с морем *нелады Доведут нас до беды. Хл21 166; Но м. в терпении, и буре не вывести. М23 5.88 впластаться. **Олиц Сплж** Но какая в море сдержанная сила, Как суров и вечен силуэт горы. Л56 259 нечестно. **Олиц Всп Вмтф Звк Соч Фраз** Свежак надрывается. Прет на рожон Азовского моря *корыто. Б24–8 65. **Олиц Всп Вмтф** Мы втянуты в дикую карусель. И м. *топочет как рынок, На мель нас кидает Б24–8 65. **Олиц Вмтф Звк Повт** М. вертится юлой, М. грезит и *моргует И могилами торгует. Хл21 166.

Статья открывается указанием на частотные данные и предварительным комментарием (в квадратных скобках), ориентирующим читателя в некоторых характеристиках заглавного слова; затем следуют рубрики (перед контекстами) как средство характеристики преобразований слова. Например, строкам Хлебникова *Море Плачет, море Вакает, Черным молния варакает* (первый из приведенных в статье контекстов) предшествуют рубрики: **Олиц** – олицетворение, **Сплж** – значимое соположение слова (параллелизм в употреблении), **Вмтф** – употребление в контексте метафоры, **Звк** – звуковая организация контекста, связанная с заглавным словом, **Повт** – повторение.

В последующие годы словари русского поэтического языка множились, создавались в разных жанровых формах, на материале разных поэтов. Однако всплеск поэтической лексикографии, как и писательской в целом, произошел на рубеже XX – XXI вв. Это связано с общим словарным бумом, с распространением компьютерных технологий, позволяющих особенно быстро создавать простейшие писательские словари, но также с развитием лингвистической поэтики, идиостилистики, интеридиостилистики.

Ведущее направление в современной поэтической лексикографии связано, как и раньше, с составлением словарей языка отдельных поэтов. Каждый

такой словарь воссоздает, в той или иной степени, особенности индивидуально-авторского стиля, а через стиль выводит на мировидение, миропонимание поэта. Очевидно, что словарные труды различаются своими параметрическими свойствами, типологическими характеристиками. Созданные по произведениям поэтов XIX – XX вв., они представляют такие лексикографические формы, как частотный словарь, конкорданс, толковый словарь, идеографический и т. д. Из словарных трудов, опубликованных в 1990 – 2000-е гг., можно назвать, к примеру, такие: по поэзии XIX в. – „Словарь языка Дельвига“ (Васильев, Жаткин 2009) – частотный словарь с элементами объяснения; „Поэтический словарь Ф. И. Тютчева“ (Голованевский 2009) – полный толковый словарь, в котором составитель стремится описать, в том числе, индивидуально-авторские смыслы; по поэзии XX в. – „Словарь неологизмов Велимира Хлебникова“ (Перцова 1995), представляющий конкретный пласт лексики – авторские неологизмы, выступающие яркой чертой идиостиля поэта-футуриста; „Словарь поэтического языка Марины Цветаевой“ (Белякова и др. 1996 – 2004) – полный словарь языка поэзии Цветаевой, передающий разнообразие особенности письма и дискурса Цветаевой; „Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова“ (Тарасова 2008), в котором описаны такие слова, как *Россия*, *Синий*, *Черный* и др., передающие основные координаты поэтического мира Г. Иванова; „Словарь лирики Арсения Тарковского“ (Воронова 2004 – 2014) – толковый словарь, содержащий специальную помету *Инд.*, маркирующую индивидуальное употребление слова поэтом.

Промежуточное положение между словарями одного поэта и ряда их занимают сопоставительные словари малого числа авторов. Это, например, идеографический контрастивный словарь Тютчева и Фета (Бобунова, Хроленко 2005). Основной композиционной единицей словаря является „двухместная“ лексикографическая ячейка, содержащая соотносительные словарные статьи; при отсутствии употреблений того или иного слова у автора его место в ячейке остается незаполненным. Можно сравнить, к примеру, статьи, входящие в кластер (поле) „Цвет“. Слово *багряный* встречается у обоих поэтов, слово *белеющий* (причастия даны в словаре отдельно) только у Тютчева, *беломраморный* – только у Фета.

Одна из характерных черт современной русской поэтической лексикографии – это целенаправленная работа над сводными словарями языка поэзии, источником которых служит творчество большого, иногда очень большого, ряда авторов. Такие словари являются основой для описания истории поэтического языка в разных его аспектах. Например, историю образного строя русской поэзии можно изучать по таким изданиям, как „Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века“ (Иванова, Иванова 2004), „Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX – XX вв.“ (Кожевникова, Петрова 2000 – 2010). Эти словари – идеографические в своей основе, содержат примеры из произведений значительного числа авторов, а последний – не только из поэзии, но и из прозы.

Еще одно современное словарное издание – многотомный „Словарь языка русской поэзии XX века“ (Григорьев, Шестакова 2001 – 2013), работа над которым ведется в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В настоящее время опубликованы пять томов словаря, содержащие в общей сложности более 30 тысяч словарных статей от А до слова ПАЯЦ.

Словарь языка русской поэзии – это алфавитный филологический словарь, определяемый жанрово как сводный комментирующий конкорданс. Главная его задача заключается в том, чтобы показать систему поэтического языка эпохи в развитии, представить словарную модель русского поэтического мира XX века.

Базу данных словаря составили более 500 000 стихотворных контекстов из произведений 10 поэтов прошлого столетия, принадлежавших разным литературным направлениям (символизму, футуризму, акмеизму, имажинизму). Это: И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева.

Не вдаваясь в детали лексикографической концепции, методики составления словаря, упомянем только два момента. Первый касается словника, характеризующегося исчерпывающей полнотой – в него вошли все слова, которые встретились в источниках, то есть не только собственно поэтизмы, но и общеупотребительные единицы разной частотности, слова устаревшие, областные, специальные, лексемы, принадлежащие знаменательным и служебным частям речи, имена собственные; предполагается описать также иноязычные вкрапления, которых немало у выбранных авторов.

Второй момент связан со структурой словарной статьи, содержащей обязательные и факультативные зоны: это, с одной стороны, – зоны заголовочного слова, контекстов и шифров, с другой – зоны значения и комментариев.

Основу этого словаря, в отличие от общезыковых справочников, составляют именно контексты – множество поэтических строк из сочинений названных авторов. Контексты носят законченный по форме и смыслу характер (в данном случае в отличие уже от традиционных конкордансов), они организованы по хронологии, что позволяет выстраивать историю употребления каждого описываемого слова. Важную информационную часть словаря составляют также комментирующие фрагменты (в том числе в виде помет). Они относятся, с одной стороны, к самим заголовочным словам (это объяснения значений архаизмов, диалектизмов и т. п., указания на акцентологические, грамматические и другие особенности слов, на употребление их в составе устойчивых сочетаний и т. д.), с другой – непосредственно к контекстам (это пометы *Аллюз.* – аллюзия, *Ирон.* – иронически, *посв.* – посвящено, *РП* – речь персонажа и др.; сведения о том, кому посвящены строки, о чем в них идет речь и т.д.).

По материалам опубликованных томов хорошо видно, какие типы знаний о поэтическом языке несет в себе словарь, что можно из него почерпнуть для изучения состава и структуры поэтического лексикона XX в., его общей части и индивидуально-авторских составляющих.

Приведем для примера фрагмент статьи к слову *круг* из третьего тома словаря:

КРУГ [кру́ги Хл908; *тж* кругами (в знач. *нареч.*); *тж* в сочет.: заколдованный круг, полярный круг] ... В кругу эмалевых минут Ее свершаются обеты, А в сумрак звездами блеснут Иль ветром полночи пропеты. [о бесконечности] *Анн900-е* (55.2); ... Блится „сотки“ донце... Птица Кру́тится, Летя. Кру́ги... Ах, други! Я устал по песку таскаться! *Хл908* (45); ... Где спутник мой? – О, где ты, Беатриче? – Иду один, утратив правый путь, В кругах подземных, как велит обычай, Средь ужасов и мраков потонуть. *Аллюз. АБ909* (III,15); ... Два зарева! – нет, зеркала! Нет, два недуга! Два серафических жерла, Два черных круга // Обугленных – из льда зеркал [посв. М.А. Кузмину] *Цв921* (II,33); ... Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в кругу / своих, / братишек, – / вызвать, / сказать: / – Товарищ Попов, / орудуй... / тово... / потише... – *РП Ирон. М928* (340); ... Словно выбежав с танцев И покинув их к., Королева шотландцев Появляется вдруг. [посв. А. К. Тарасовой, исполнившей роль Марии Стюарт] *П957* (II,113.2); ... Как вышедшие из тюрьмы, Мы что-то знаем друг о друге Ужасное. Мы в адском круге, А может, это и не мы. *Ахм963* (231.3).

По рассмотренным и только упомянутым словарям можно, в общем виде, представить картину русской поэтической лексикографии. В своей современной части она может быть дополнена анализом электронных поэтических словарей, словарей интегрированного типа (в которых под одной обложкой объединяются словари разных жанров), семейств поэтических словарей, которые составлены к произведениям отдельных авторов, и т. д. (подробнее см. Шестакова 2011: 210 – 270). Каждый словарь поэтического языка – это своего рода штучное изделие, в силу того, что, как правило, оригинален материал, лежащий в его основе. Важно при этом, что в совокупности такие словари образуют достаточно надежный инструментарий для изучения русской поэзии, истории поэтического языка.

ЛИТЕРАТУРА

Шестакова 2011: Шестакова, Л. Л. *Русская авторская лексикография: Теория, история, современность*. Москва: Языки славянской культуры, 2011.

ИСТОЧНИКИ

Белякова и др. 1996 – 2004: Белякова, И. Ю., Оловянникова, И. П., Ревзина, О. Г. *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой*. Т. 1 – 4, кн. 1 – 6. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996 – 2004.

- Бобунова, Хроленко 2005:** Бобунова, М. А., Хроленко, А. Т. *Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря*. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2005.
- Божков, Геннадиева 1960:** Божков, Ст., Геннадиева, З. *Речник на езика на Христо Ботев*. Т. I. А – К. София: Изд. на БАН, 1960.
- Васильев, Жаткин 2009:** Васильев, Н. Л., Жаткин, Д. Н. *Словарь языка А. А. Дельвига*. Москва: Флинта – Наука, 2009.
- Виноградов 1956 – 1961:** Виноградов, В. В. (ред.). *Словарь языка Пушкина*. Т. 1 – 4. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956 – 1961.
- Воронова 2004 – 2014:** Воронова, Т. А. *Словарь лирики Арсения Тарковского*. Ч. I – III. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004 – 2014.
- Голованевский 2009:** Голованевский, А. Л. *Поэтический словарь Ф. И. Тютчева*. Брянск: РИО БГУ, 2009.
- Григорьев 1973:** Григорьев, В. П. (ред.). *Поэт и слово. Опыт словаря*. Москва: Наука, 1973.
- Григорьев, Шестакова 2001 – 2013:** Григорьев, В. П., Шестакова, Л. Л. (ред.). *Словарь языка русской поэзии XX века*. Т. I – V. Москва: Языки славянской культуры, 2001 – 2013.
- Грот 1883:** Грот, Я. Словарь к стихотворениям Державина. – В: *Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота*. Т. IX. Санкт-Петербург, 1883, с. 356 – 444.
- Иванова, Иванова 2004:** Иванова, Н. Н., Иванова, О. Е. *Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века*. Москва: АСТ – Астрель – Русские словари – Транзиткнига, 2004.
- Кожевникова, Петрова 2000 – 2010:** Кожевникова, Н. А., Петрова, З. Ю. *Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX – XX вв.* Вып. 1 – 2. Москва: Языки русской культуры, 2000 – 2010.
- Перцова 1995:** Перцова, Н. Н. *Словарь неологизмов Велимира Хлебникова*. Wiener Slavistischer Almanach. Sonderbd. 40. Wien – Moskau, 1995.
- Тарасова 2008:** Тарасова, И. А. *Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова*. Саратов: ИЦ „Наука“, 2008.